

явно не обойдѣнные всевозможными наградами и славой, знающие разницу между настоящим знаком массового

художник-«классик» Широков и авангардист Гельман. «Красные директора» Баранов и Сухарев соседствуют со стар-

ИСХОДЯ ИЗ ОПЫТА ПРЕДЫДУЩИХ НАГРАЖДЕНИЙ, У МЕНЯ ИМЕЮТСЯ ТРИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАСЛУГ НОМИНАНТОВ И, СООТВЕТСТВЕННО, ПОВЫШЕНИЕ ПРЕСТИЖА СТРОГАНОВСКОЙ ПРЕМИИ

уважения и «пустышкой». От космонавта Леонова и создателя музея с мировой известностью Шмырова до генерального конструктора Соколовского и олимпийца Смышляева.

«Строгановка» открыла пермякам новые имена и напомнила о несправедливо забываемых выдающихся людях Прикамья: фронтовиках Гилѣве и Брюхове, общественнике-энтузиасте Жебелеве, режиссѣре и человеке Бобыльѣе.

Строгановская премия оказалась толерантной. Среди её лауреатов

товавшими в «рынке», инновационными топ-менеджерами Перельманом и Семериковым.

«Строгановка» оказалась благосклонной не только к «своим» — коренным пермякам, работающим на своей малой родине. Она отметила и тех, кто прославляет Прикамье за его пределами, и тех, «кто понаехал тут», чтобы внести свой личный вклад в развитие пермской экономики и культуры (нефтяник Лейфрид, дирижѣр Курентзис, спортивные менеджеры Кущенко и Демченко).

Хотя дальнейшие «плюсы» относятся к категории вспомогательных, нельзя не отметить, что за 10 лет сложилась работоспособная и эффективная система поиска номинантов, сравнительной оценки их достоинств, определения сильнейшего, процедуры награждения лауреатов. Уже ко второму году были отработаны близкие к оптимуму структура номинаций и положение по присуждению премий. Подтверждением их рациональности является почти неизменное их долгожительство.

За 10 лет и в Перми, и в Москве сформировались экспертные сообщества, тесно связанные между собой. Их компетентность, доброжелательность и принципиальность обеспечили не только профессиональный и объективный выбор лауреатов, но и укрепление взаимосвязей Пермского землячества с краевой общественностью и органами власти.

По закону «юбилейного» жанра на этом следовало бы поставить точку (или даже восклицательный знак).